

Москва

Государственный еврейский
муз. театр

Независимая газета. — 1991. —

14 января. — С. 7

ГЕИТ: МЕЖДУ ПРЕМЬЕРАМИ

Юрий Шерлинг вернется. Если очень попросят

Маргарита Хемлин

Театр

В 1977 ГОДУ был создан Камерный еврейский музыкальный театр. Его приписали к Биробиджану и дали репетиционную базу в Москве. Тогда же для этого было арендовано здание на Таганской площади.

Юрий Шерлинг возглавлял Камерный еврейский музыкальный театр на протяжении восьми лет. За время работы там он поставил несколько спектаклей, среди которых наибольший успех имели «Черная уздечка белой кобылице» и «Давайте все вместе»; шедшие с успехом (во время гастролей) в разных городах...

Была труппа, созданная Юрием Шерлингом, собранная им по всему Союзу. Были свои проблемы и свои конфликты, все прочее, без чего не может существовать театральная труппа. В 1982 году Шерлинг из театра ушел.

Он говорит, что его уволили «за политику», документы говорят другое, те, кто работал вместе с Шерлингом, — третье. Но, во всяком случае, за это время — время отсутствия Шерлинга — от «его» труппы не осталось ни одного человека, спектакли, поставленные им, развалились и их, по сути, нужно ставить заново...

Юрий Шерлинг работал за границей, пытался создавать театральные студии в стране, поставил концертную программу «Русской песне» под руководством Надежды Бабкиной... А в последнее время пошли разговоры о том, что Шерлинг хочет вернуться в театр. В «свой» театр...

Как жил Камерный еврейский музыкальный театр без Шерлинга? Плохо жил. Новых спектаклей не было. Театр (уже под руководством Михаила Глуза), правда, много гастролировал, иллюстрируя выступлениями проблему, ставшую «вызвонной»: скроили новую программу «Тумбалалайка», на труппы — что-то вроде жигбригады...

И вот полтора года назад в театр пришел молодой художественный руководитель — Аркадий Певзнер. Через семь месяцев после своего прихода он поставил спектакль «Еврейский

Вавилон». Премьера прошла успешно, и показалось, что театр родился заново...

ЮРИЙ ШЕРЛИНГ: Хочу ли я вернуться в театр? Не хочу... Но если создастся такое мнение, что мне необходимо туда вернуться... то я вернусь. Я создал этот театр. Я строил, восстанавливал его здание своими руками...

АРКАДИЙ ПЕВЗНЕР: Я не знаком лично с Шерлингом. Знаю только, что он — талантливый человек... Но «его» театра уже нет. Мы не играем его спектакли. Камерного еврейского музыкального театра не существует. Есть Государственный еврейский музыкальный театр. С новой труппой. С новым репертуаром... Изменился не только статус, изменилась суть театра. А здание... «То» здание у нас отобрали... И мы, по существу, заново добивались его возвращения... Так что — все новое...

ЮРИЙ ШЕРЛИНГ: Певзнер? Я не видел, что он сделал в театре... Да пусть он работает, он мне не мешает... Даже если я вернусь в театр, он мне не мешает.

Вот такие странные отношения между двумя режиссерами. Впрочем, позиция Певзнера понятна: он пришел в развалившийся театр, сформировал новую труппу, а теперь — отдавать театр или, в «лучшем» случае, делить?

Почему же Шерлинг не вернулся в свой театр полтора года назад, когда труппу выгоняли из здания, когда почти разбежались артисты, когда не было репертуара? Есть и еще вопросы, на которые пока никто не ответил.

Валотекущий конфликт абсурден по своей природе: Шерлинг претендует на театр, которого уже восемь лет не существует. Театр Певзнера — это не продолжение театра Шерлинга, они слишком разные люди и режиссеры. Певзнер работает уже сегодня, а Шерлингу очень хотелось бы создать «общественное мнение», которое ВЕРНУЛО бы его в театр так, будто и не было восьми лет отсутствия.

Что же до общественного мнения, то имитировать его довольно просто, а вот работать по-настоящему под таким названием «общественности» трудно. Тем не менее ГЕИТ готовит премьеру нового спектакля — мюзикл «Одесситка» по повести А. Кафевского «Теза с нашего двора».